Детская энциклопедия

Чевостик

Татьяна Попова

Народы России

МИФ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В новой книге Чевостик и дядя Кузя отправятся в путешествие по России и узнают, какие народы живут в нашей огромной стране, каковы их обычаи, занятия, языки, праздники и многое другое.

Для детей младшего школьного возраста.

- Татьяна Попова
  - Информация от издательства
  -
  - Давайте знакомиться!
  -
  - Путешествие начинается!
  - Горцы Северного Кавказа. Как живут люди, покорившие горы
  - На краю Российской земли. Как живут коренные народы Дальнего Востока
  - Народы Сибири. У кого учиться жить в мире природы
  - Народы Поволжья. Кто живёт на берегах Волги-матушки
  - С севера на юг, с запада на восток. Как место людей красит
  -
  - Вот мы и дома!
  - МИФ Детство
  - Над книгой работали

Татьяна Попова
Народы России. Детская энциклопедия

Информация от издательства

Серия «Чевостик»

Научный редактор Алексей Бондарев
Тексты заданий Марина Степанова

Попова, Татьяна
Народы России. Детская энциклопедия / Татьяна Попова; ил. А. Дормидонтовой, А. Фёдоровой; тексты заданий М. Степановой. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. — (Чевостик).
ISBN 978-5-00195-952-6

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Попова Т. Л., текст, 2023
© Дормидонтова А. М., иллюстрации, 2023
© Фёдорова А. А., схемы, 2023
© ИП Томисонец Д. А., брендбук, 2023
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

Сказки народов России

Давайте знакомиться!

Здравствуйте, ребята! Меня зовут Чевостик. Я живу на книжной полке в библиотеке у дяди Кузи. Не удивляйтесь, я небольшого роста, а нижняя полка в книжном шкафу дяди Кузи очень высокая и просторная, поэтому мне на ней хорошо и удобно. Какой я? Похож на обыкновенного мальчишку, волосы рыжие, характер весёлый. Дядя Кузя в шутку зовёт меня Чевочкой с хвостиком. Но никакого хвоста у меня нет, зато есть ушки на макушке. Больше всего на свете я люблю узнавать новое, поэтому всё время задаю всякие вопросы дяде Кузе. О чём бы я ни спросил, он всё знает и мне рассказывает. Это потому, что дядя Кузя очень умный. Он прочитал много-много разных книг. А ещё мы с ним любим путешествовать! В путешествиях нам помогает времяскок. Это такой прибор, его дядя Кузя изобрёл. Набираешь на времяскоке место и время, куда хочешь попасть, раз, два — и уже там! Сегодня мы наверняка тоже куда-нибудь отправимся!

Путешествие начинается!

— Привет, Чевостик! Ох… Что случилось? Почему книги по полке разбросаны, а некоторые на полу валяются? К нам забрался монстр и устроил погром? И зачем ты на голову мой шарф намотал?

— Не бойся, дядя Кузя, монстры только в сказках бывают. Книжки упали, потому что я репетировал. А шарф взял, потому что мне нужно было мамаху сделать. Она из меха шьётся, но меха у нас нет, а шарф шерстяной и пушистый.

— Я не понял, что ты из шарфа сделать собирался? И почему от твоей репетиции книги разлетелись, как птицы?

— Я, дядя Кузя, сегодня на площадке с одним мальчиком познакомился, его зовут Саид. Знаешь, чем Саид занимается? Танцами, вот чем. Да не простыми, а народными! Саид сказал, что он — лезгин, и танец своего народа показал, лезгинка называется. Вот это танец! Ноги у Саида летали туда-сюда, туда-сюда, носочки загнуты, как клювики. Он меня учил, движения мне показал. И сам показал, и на телефоне видео выступления. На площадке Саид был в джинсах и футболке, а на концерте — в таком красивом костюме! И в мамахе на голове.

— В папахе, Чевостик.

— Ой, точно, в папахе. Я, дядя Кузя, тоже хочу научиться танцевать лезгинку. А книги я подберу, не сердись.

— Я и не сержусь, Чевочка с хвостиком. Хотя книги, конечно, надо беречь. Я уверен, что ты сможешь научиться танцевать

лезгинку.

— Потом я свой танец изобрету, и его в честь меня назовут — чевостинка, как в честь Саида назвали лезгинку.

— Ты ошибаешься, лезгинку не в честь Саида назвали.

— Это ты ошибаешься. Я точно запомнил, Саид мне сказал, что он — лезгин. Наверное, это его фамилия. Саид Лезгин.

— Лезгин — не фамилия твоего нового знакомого, а национальность. Родина лезгинов — Кавказ.

— А у тебя какая национальность?

— Я — русский, а всего в нашей стране, в России, проживает больше ста девяноста народов. Люди разных национальностей сейчас живут и в городах, и в посёлках, и в деревнях, и в других поселениях. Конечно, в городах жизнь представителей любых национальностей во многом похожа. В России все живут по общим законам, правилам, но и сегодня люди помнят свои корни и соблюдают многие национальные традиции и обычаи. Разные и очень интересные.

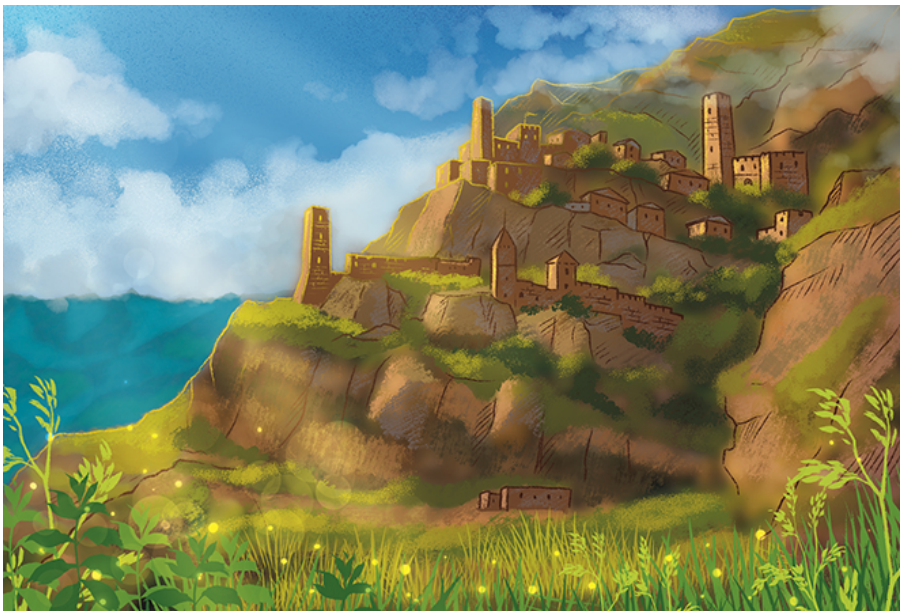
— Ой, дядя Кузя, вот бы узнать про эти обычаи и посмотреть, как живут мальчики и девочки разных народов.

— Почему бы не посмотреть? Сначала мы навестим родину твоего нового друга Саида, отправимся на Кавказ. Настраиваю времяскок. Шестнадцатый век. Аул Гоор, Дагестан.

Задание

Попробуй исполнить элемент русского народного танца — присядку. Включи весёлую музыку. Поставь руки на пояс, присядь, расправив колени в стороны, выпрямись и поставь правую ногу на пятку. Затем снова присядь, встань и поставь левую ногу на пятку. Начинай делать присядку медленно и постепенно ускоряйся. Трудно танцевать быстро и не сбиваться?

Горцы Северного Кавказа. Как живут люди, покорившие горы



— Дядя Кузя, это и есть Кавказ? Вот эти высоченные горы? Сверху — горы и внизу, под нами, — тоже горы! А небо близко-близко, я до него дотянуться могу! Но люди вокруг не удивляются ни горам, ни тому, что до неба можно дотянуться рукой.

— Чевостик, для местных жителей горы — родной дом, горцы привыкли к ним и хорошо их знают. Да и некогда сейчас жителям аула удивляться. Аулами на Кавказе сёла называют. Посмотри: к селению приближаются враги, турки-османы.

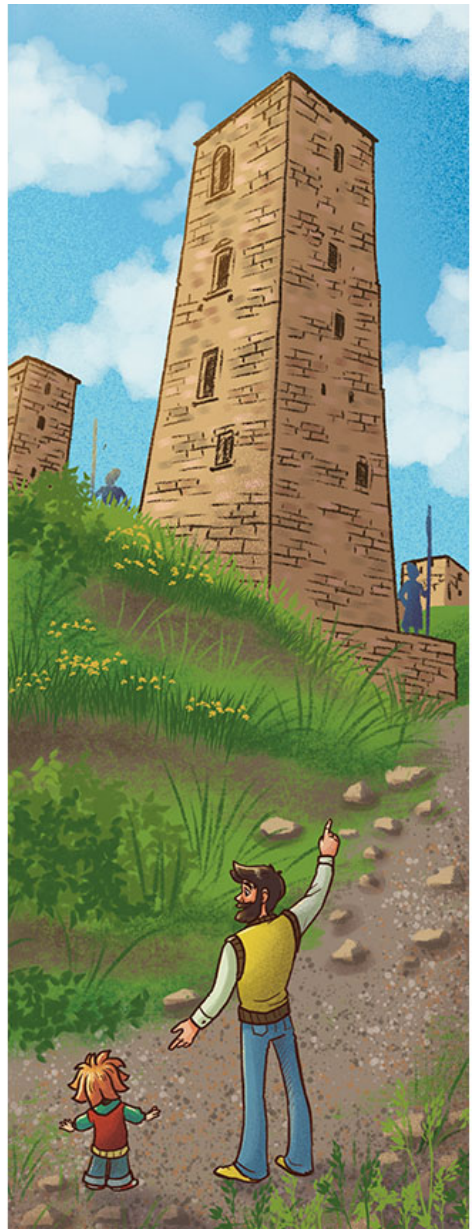
— Ой, правда! Да сколько их, этих турков-османов! В этом селе мирные люди живут, вон сколько детишек, и женщин, и стариков. Сейчас захватят всех, и нас вместе с ними. Надо что-то делать! Мы-то можем сбежать с помощью нашего времяскока, но нельзя же оставить в беде жителей аула!

— Не волнуйся, Чевостик. Посмотри, как мудро построен аул: он расположился на краю обрыва на огромной — почти две тысячи метров — высоте. Под нами, как ты уже заметил, тоже горы. Нелегко врагам сюда забраться! А если заберутся, их неприятный сюрприз ждёт. Недаром Гоор прозвали «Страной семи башен»…

— Потому что тут и правда семь башен. Я понял! Башни защищали село, да?

— Ещё как защищали! Давай зайдём и посмотрим.

— Ух ты, высоченная и многоэтажная эта башня. Да ещё лестницы нормальной нет, чтобы подниматься с этажа на этаж, приходится лесенку подставлять.



Узкие отверстия в оборонительных стенах или башнях. Из них стреляли в основном из ружей, пистолетов и другого ручного оружия.

— Это специально сделано, чтобы помешать врагу захватить жилище. В стенах — окошки-бойницы, снаружи почти незаметные. У каждой семейной общины — своя башня, а к ней пристроен каменный дом с мощными стенами. На первом этаже дома — скот, на втором — люди живут, в доме хранятся запасы еды и воды на случай осады.

— Смотри, дяди из окошек-бойниц стреляют, вражескую атаку отбивают. У всех есть ружья и кинжалы на поясе, все умеют воевать. Наверное, это специальный военный аул, где живут только военные и их семьи.

— Нет, эти мужчины — не военные. Народы Кавказа приспособились жить в суровых горах, где до неба можно дотянуться рукой, а земли мало. Издревле захватчики нападали на горцев, пытались отнять у них землю. Потому-то каждый мужчина в нужную минуту становился воином, отважно и умело защищал свой дом и семью. А в мирное время трудился в поле, пас овец, занимался ремеслом.

ОБОРОНА АУЛА

ТРАДИЦИОННОЕ КАВКАЗСКОЕ ОРУЖИЕ

— Дядя Кузя, ты сказал, что это родина Саида. Может, вот тот мальчик — его прапрадедушка, а та малышка — его прапрабабушка?

— Вряд ли эти ребята — предки твоего нового друга. Он — лезгин, а мы с тобой сейчас — в селении аварцев. Дагестан — одна из самых многонациональных республик России. Здесь живут и аварцы, и лезгины, и ещё много разных народностей.

— Дядя Кузя, это хорошо, что врагам не удастся захватить Гоор. Но мне не нравится, что началась стрельба. И хочется узнать, как сейчас живут в Дагестане.

— Тогда настраиваю времяскок. Село Кубачи. Наше время.

— Ты меня в музей привёл, да? Сколько тут красивых вещей: и блюда, и кувшины, и самовар! Всё из металла сделано, но ни один предмет на другой не похож.

Предок современного чайника. В нём кипятили воду и заваривали чай. Старинные самовары растапливали углями. Потом появились электрические самовары, а сегодня самоварами почти никто не пользуется.

— Это не просто металлические вещи, это предметы традиционного искусства одного из народов Дагестана — даргинцев, или кубачинцев.

— Неужели один человек все вещи, которые в соседней комнате собраны, сделал сам? Некоторые выглядят совсем новыми, а другие похожи на старинные.

— Так и есть. В Кубачах изделия из металлов изготавливают на протяжении многих веков. И отец, и дед, и прадед этого мастера тоже были мастерами. Во многих домах Кубачей, как и в том, где мы сейчас, есть свои домашние музеи. Хозяева бережно хранят и показывают гостям лучшие образцы ремесла — своего и своих предков.

— Ремесло — это когда какую-то вещь делаешь своими руками, да? А когда получается очень красиво, то ремесло превращается в искусство?

— Можно и так сказать.

— Из соседней комнаты звуки звонкие слышны. Там кто-то по металлу бьёт! Можно посмотреть?

— Конечно! Смотри, мастер как раз кувшин делает.

— Дядя Кузя, а в другой комнате — дверь туда открыта — такой красивый ковёр на стене висит.

— Молодец, всё примечаешь! Это ковёр из Южного Дагестана, его выткали табасаранцы, ещё один народ, живущий в этой республике.

— Дядя Кузя, ты только посмотри, мальчик папе помогает, тоже стучит инструментом — тюк, тюк. Вот молодец! Эх, не дали ему блюдо доделать — мама пришла, зовёт их с папой ужинать. Я что-то тоже проголодался. Чем тут, на Кавказе, гостей угощают?

— О, кавказская кухня очень вкусная, сытная и полезная. Недаром в горах много долгожителей. Но я знаю, Чевостик, что ты больше все-го на свете любишь пироги с разными начинками и сладости. Поэтому мы отправимся в Северную Осетию — Аланию. Настраиваю времяскок. 6 июня 2021 года. Город Владикавказ.

— Дядя Кузя, мы попали в самый обычный город…

— Ты разочарован? Разве тебе не нравится Владикавказ?

— Красивый город. Но я думал, на Кавказе все живут в таких домах, как в ауле Гоор или в Кубачах, и везде каменные башни. А осетины, значит, в городах живут?

— На Северном Кавказе есть и города, и сёла. Теперь в Осетии трудно найти традиционные дома: в горах — сакли с плоскими крышами, на равнинах — сплетённые из хвороста и обмазанные изнутри и снаружи глиной жилища под соломенной крышей. Теперь большинство кавказцев живут в благоустроенных квартирах и домах. И это здорово: в них значительно удобнее и просторнее, чем в саклях или хижинах. Но даже в большом городе или в современном селе люди стараются хранить обычаи своего народа. А на Кавказе один из самых главных обычаев — гостеприимство. Мы с тобой попадём в квартиру, где сегодня принимают гостей.

— Ох, как же вкусно пахнет! И я сразу приметил пироги!

— Трудно не заметить фыдджын, так называют тонкие плоские осетинские пироги в форме круга или треугольника. С какой начинкой попробуешь сначала: с картошкой или мясом, с осетинским сыром или капустой? А может, со свекольной ботвой, тут и такие пекут.

— А почему их кучкой сложили?

— Это тоже обычай: сложенные друг на друга три пирога символизируют единство Бога, Солнца и Земли.

— А в какого бога верят народы Кавказа?

— Большинство горцев исповедуют ислам. Но осетины еще в 916 году стали христианами. Вижу, ты все три пирога решил попробовать?

— Очень вкусно! Ох, кажется, я уже наелся на целый год вперёд.

— Тогда можно ещё на одном празднике побывать. Настраиваю времяскок. Шестнадцатый век. Долина Терека.

— Дядя Кузя, ты же обещал праздник! Где же стол с угощением? Нарядные гости? Наверное, времяскок по ошибке перенёс нас на какое-то поле.

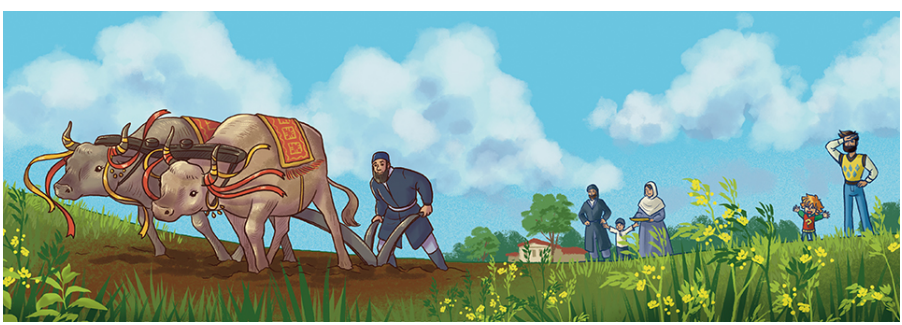
Равноденствие

Когда центр Солнца пересекает небесный экватор, день на Земле почти равен ночи. Это явление и называют равноденствием. Оно случается два раза в году: весной и осенью.

— На праздниках люди не только за столом сидят. Сейчас ты увидишь, как чеченцы — самый многочисленный народ Северного Кавказа — отмечают особый праздник. Называли его по-разному: «День выхода плуга», «День запрягания вола» или «День проведения борозды». Начинался праздник 25 марта, через три дня после дня весеннего равноденствия, и продолжался два дня. Готовились к нему долго: приберегали еду и напитки. Вчера вечером, накануне праздника, устраивали угощение для семьи, ближайших родственников и лучших друзей. А сегодня, как видишь, все жители села пришли в поле.

— Дядя Кузя, какие огромные коровы! Для чего их так нарядили, красные ленточки на рога и хвосты повесили?

— Это волы — могучие быки. В старину на них пахали землю и запрягали их в повозки. Самые крупные, сильные и красивые в селении, их тщательно выбирали. Но ещё строже подходили к выбору пахаря. Видишь, на поле вышел человек? Он молится о том, чтобы год был урожайным. Именно ему доверили провести по полю первую борозду.



— Дядя Кузя, пока пахарь молится, я тихонечко попробую хоть немножко попахать. Ох… Ничего не получается. То ли силы у меня не хватает, то ли эти воображалы-волы меня не слушают.

— И силы не хватает, и волы чувствуют, что не умеешь ты с ними управляться. Воображалами ты их зря назвал — они трудяги.

— Хорошо, не буду больше волов обижать. Пахарь уже провёл борозду. Ловко же у него это получилось! Меня бы, наверное, волы слушаться не стали. А теперь на поле другой дядька вышел, в какой-то странной одежде.

— Это сеятель, он одет в шубу наизнанку, обычай такой. Он

проводит сев, то есть бросает в землю семена.

— Сеятеля тоже выбирали?

— Да. А теперь все возвращаются в селение, чтобы сесть за общий стол и как следует повеселиться.

— Ничего себе веселье! Какие-то ребята во всех водой брызгают, хулиганят.

— Они не хулиганят, а тоже действуют по традиции, желая всем хорошей погоды и обильного урожая.

— Дядя Кузя, ты говорил, праздник два дня длится. Завтра опять борозду будут прокладывать?

— Нет. Завтра будут ска́чки и разные соревнования.

— Я очень хочу на скачки посмотреть!

— Мы их сейчас не просто посмотрим, но и сами промчимся, как на скачках, из шестнадцатого века в наш, двадцать первый. Настраиваю времяскок. Ускоренный режим. Начальная точка — шестнадцатый век. Конечная точка — 10 апреля 2022 года, город Грозный.

— Ура! Скачки! Я узнаю некоторых наездников, это те самые парни, которые вчера в первый день праздника водой брызгались! Кто же доскачет первым? Эх, не досмотрели те скачки, уже на другие попали. Дядя Кузя, да что ж это такое, всадники прямо к обрыву мчатся!

— Да, эти состязания так и называются: «скачки до обрыва». Видишь, за пятнадцать-двадцать шагов до пропасти провели черту. До неё нужно скакать как можно быстрее, а потом остановить коня как можно ближе к черте.

— Ага, а не остановишь — в пропасть свалишься!

— Самые ловкие и смелые наездники-джигиты останавливали коня всего за несколько шагов до пропасти, уже за чертой. Для этого лошадь учили садиться на задние ноги.

— Да, как раз сейчас лошадка и выполнила такой трюк. Прямо как в цирке!

Молодой человек, который отличается отвагой, ловкостью, смелостью, умением прекрасно управлять лошадью и владеть оружием. Такое название используют многие народы Кавказа.

— Представь, каким решительным, смелым и искусным наездником должен быть джигит, чтобы выполнить такой трюк! Недаром в этих соревнованиях участвовали только взрослые мужчины.

— Зато теперь мы уже на других скачках, тут мальчики соревнуются. Такие маленькие, а смелые, мчатся и не боятся!

— Может, и ты хочешь попробовать?

— Ты шутишь, дядя Кузя? Я же не умею верхом скакать, а без умения сразу вниз полечу с коня. К тому же мы с тобой и так мчимся: с одних скачек на другие. И я вижу, что времена и места проведения меняются и одежда у людей немного различается на разных скачках.

— Всё правильно. Многие обычаи, в том числе скачки, похожи у разных народов Кавказа. Мы увидели джигитов Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии.

— А на этом поле для скачек уже трибуны стоят, да какие красивые.

— Мы на Грозненском ипподроме, на открытии скакового сезона 2022 года.

— Ура! Лошадка, за которую я болел, доскакала до финиша первой! Похоже, скачки закончились, все расходятся. Дядя Кузя, я кое-что заметил. Посмотри, тут многие мужчины идут чуть впереди, а их жёны — сзади. Странно как-то.

— Это кажется странным лишь на первый взгляд. Настраиваю времяскок. Начало двадцатого века. Горы Чечни.

— Какая узенькая тропинка над пропастью! У меня уже голова закружилась, хотя мы лишь смотрим на тропинку с безопасного места. А по ней идёт семья: папа впереди, за ним —

мама с малышами. Ой! Камень с горы катится, прямо вниз, на папу. Хорошо, он успел отскочить назад и закрыл своим телом маму и детей. Камень вниз улетел, а тропинка обрушилась и стала ещё *уже*. Папа осторожно перебирается через опасное место… Дядя Кузя, я понял. Мужчина шёл впереди, чтобы первым встретить опасность и защитить от неё своих родных, да?

— Именно так. Ты уже знаешь, что мужчинам-горцам приходилось много воевать. Бывало, они и между собой сражались. Но если на месте стычки появлялась женщина, она

могла мгновенно прекратить распрю: для этого ей нужно было только снять с головы платок и кинуть его к ногам сражающихся.

— Какой хороший обычай! Вот бы везде так было, все войны сразу закончились бы.

НАРОДЫ КАВКАЗА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КОСТЮМАХ

— У народов Кавказа много других хороших традиций. У них есть такое слово — «кунак», то есть друг. Кунаки готовы всё

сделать друг для друга. Если один кунак погибал, оставшийся в живых заботился о его детях. Ещё одна замечательная традиция — уважение к старшим.

— Дядя Кузя, я тебя тоже очень уважаю. Лучше тебя никто на мои вопросы ответить не может.

— Я догадываюсь, какой ты мне хочешь следующий вопрос задать: куда мы дальше отправимся? Отвечаю: на край Российской земли, на Дальний Восток. Настраиваю времяскок. Девятнадцатый век. Чукотка.

Задание

Народы Кавказа говорят на разных языках. Запомни, как звучит слово «привет» на некоторых из них:

маршалла — на чеченском языке;

салам — на осетинском языке;

хийирар — на лезгинском языке.

На краю Российской земли. Как живут коренные народы Дальнего Востока

— Дядя Кузя, мы из лета в зиму попали.

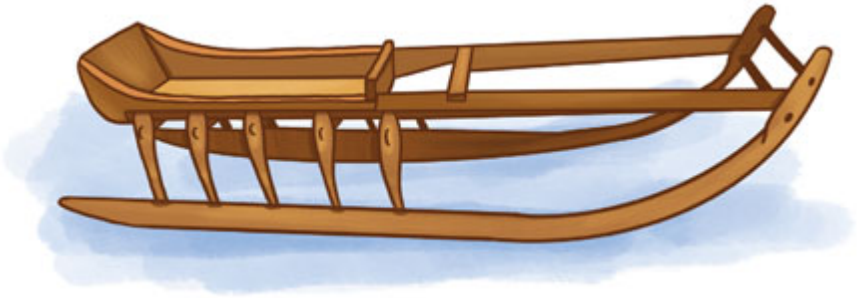
— Не угадал: не в зиму, а в весну. Сейчас на Чукотке конец апреля, жители полуострова — чукчи — отмечают весенний праздник Кильвей — день молодого оленя.

— Ничего себе весна! Кругом снег. У меня щёки замёрзли и нос. Хорошо, что мы с тобой одеты в тёплые шубки.

— Эта одежда называется кухлянкой, а чукчи называют её ирын. Её шьют из оленьей шкуры и кожи, поэтому она такая тёплая. И переносной дом чукчей — яранга — тоже тёплый. Посмотри, яранга похожа на палатку — на каркас из деревянных опор натянуты оленьи или моржовые шкуры.

ЯРАНГА

НАРТЫ



— А зачем чукчи придумали дом с собой носить? Они что, улиткам позавидовали или черепахам?

— Нет, Чевочка с хвостиком, никому чукчи не позавидовали. На Кавказе, где мы только что побывали, горцы жили на одном месте, в аулах и городах. Такие народы называют оседлыми. На Дальнем Востоке помимо оседлых народов живут кочевые, которые не имеют постоянного места жительства, кочуют, то есть переезжают с места на место, по тундре. Кочевому народу без переносного жилища не прожить.

— Я понял: кочевые народы — это те, кто, как я, любит путешествовать. Я тоже хочу быть кочевым!

— Чукчи кочуют не потому, что любят путешествовать, а потому, что их основное занятие — оленеводство, разведение северных оленей. Оленям нужны пастбища, где они находят себе пищу. В тундре длинная суровая зима и короткое лето, растительности мало. Съедят олени лишайник ягель и траву на одном участке, надо переходить на другой. Движется огромное стадо оленей по тундре, а за ним — оленеводы.

Тундра

Природная зона, в которой нет леса, но много болот и озёр. Низкорослые травы и лишайники покрывают почву тундры почти сплошным ковром.

— Что-то я ни одной травинки не вижу, снег кругом. Что же бедные олени едят?

— Они из-под снега еду добывают.

— А люди?

— Чукчи едят мясо оленей, тюленей и китов.

— А пирожные? Конфеты? Неужели ребята-чукчи обходились без сладкого?

— Обходились. Лакомства маленького чукчи — ягоды и «паткавкав» (в переводе — «варёный хлеб») — тесто, сваренное в кипящей воде.

— Какой же праздник без сладкого!

— Очень даже интересный праздник. И подготовка к нему уже началась.

— Да, рядом с ярангой зачем-то много-много оленьих рогов сложили.

— Другое название этого торжества — «Праздник сброшенных оленьих рогов». Самки оленей сбрасывают рога весной после рождения оленят. Этот праздник — в честь новорождённых малышей. Теперь начинается самое интересное…

— Олени! Сколько их! И совсем маленькие есть. Я одного даже погладить смог. А что там тётя делает?

— Добывает огонь трением. Это непросто, но у неё получилось: посреди оленьих рогов разгорелся костёр. А вот и в бубны забили, и песни начали петь. Люди встречают весну, радуются, что скоро наступит тёплое, хоть и короткое лето.

— Дядя Кузя, но сейчас-то, конечно, всё по-другому? Чукчи живут не в ярангах, а их ребята едят и конфеты, и другие сладости?

— Конечно, теперь маленькие северяне знают вкус сладостей. Большинство детей чукчей и других кочующих народов учатся зимой в школах-интернатах в городах и посёлках. Но быт взрослых оленеводов мало изменился. Живут они по-прежнему в ярангах — лучше этого традиционного дома так ничего и не удалось придумать. С места на место все вещи и разобранные яранги перевозят на больших санях — нартах. Малышей-дошкольников везут на специальных детских нартах, которые сверху укрывают для тепла оленьими шкурами.

— А Праздник молодого оленя отмечают?

— Обязательно, каждый год! А мы отправляемся дальше. Настраиваю времяскок. 15 сентября 2019 года. Стойбище Пимчах. Камчатка.

Полуостров, на котором очень много вулканов. Природа этого региона удивительна: в суровые морозы возле горячих источников распускаются цветы, а летом на вершинах потухших вулканов лежит снег.

— Дядя Кузя, ничего мне не подсказывай, я сам сейчас догадаюсь, куда мы попали и что здесь происходит. Мы попали к камчатцам, которые и теперь, как в старину, живут вот в этих смешных избушках-на-курьих-ножках, кочуют по тундре с оленями, а сегодня отмечают какой-то праздник.

— Не угадал, Чевочка с хвостиком. На Камчатке живут разные народы, мы в гостях у ительменов. Они не разводили оленей, а занимались рыболовством. Рыба была их главной пищей, недаром её называют камчатским хлебом. Помимо рыбы добывали тюленей, моржей и даже на китов охотились. В рыболовный сезон ительмены селились на берегу моря в балаганах — вот таких круглых постройках на столбах, которые ты избушками назвал. Зимой раньше жили в землянках, из которых состояли их посёлки.

— Ительмены и сейчас живут летом в балаганах?

— Нет. Сейчас ительмены живут в современных домах. А эти балаганы построили специально, чтобы люди знали о прошлом Камчатки.

— Дядя Кузя, как мне нравятся танцоры! Они как будто не просто танцуют, а сказку рассказывают. Ни слова не говорят, а всё

понятно. Вот олень пробежал. А за ним, наверное, волк гонится.

— Молодец, Чевостик, сразу разобрался в смысле народных танцев. Для них требуется ловкость, гибкость и умение подражать голосам птиц и зверей. Для конкурса, который сегодня проходит, ещё и выносливость необходима: танцоры пляшут на полусогнутых ногах без перерыва иногда несколько суток подряд, в любую погоду.

— Я бы так не смог. Но ты мне про праздник забыл рассказать.

— Сейчас исправим эту ошибку. В древности ительмены считали прародителем своего народа ворона Кутха. Возможно, он был кем-то вроде злого Мороза в старинных поверьях славян. Согласно легенде, когда люди научились добывать огонь и строить тёплые жилища, они приручили мороз, а самого Кутха стали изображать в сказках в виде хитреца и обманщика, даже немного подсмеивались над ним. И всё-таки каждый год ительмены благодарили ворона Кутха за удачную охоту и рыбалку, отмечая праздник Алхалалалай. Праздник длился несколько дней. Обязательной его частью был обряд очищения — избавления от грехов и ошибок. Он как раз сейчас начнётся.

БАЛАГАН

— А я могу поучаствовать в этом обряде? Хоть я и не верю в

ворона, но мне интересно почиститься.

— Тогда бери пучок травы, проходи под связанными ветвями берёзы и бросай пучок в костёр.

— Ура! Я прошёл обряд. Танцевальный конкурс ещё не закончился. Я тоже хотел бы потанцевать, но без соревнований и чтобы танец был не такой долгий и сложный. Вот хоровод — это совсем другое дело, там все вместе танцуют, весело, дружно, и никто не в обиде.

— Тебе нравится хороводы водить? За чем же дело стало? Настраиваю времяскок. 23 июня 2012 года. Якутск.

Задание

А ты умеешь подражать каким-нибудь голосам животных? Попробуй изобразить карканье ворона или кряканье утки.

Народы Сибири. У кого учиться жить в мире природы

— Дядя Кузя, вот это хоровод! Всем хороводам хоровод!

— Точно подметил, Чевостик. Этот осуохай занесён в Книгу рекордов Гиннесса как самый массовый хоровод. Больше пятнадцати тысяч человек в нём сейчас танцуют!

— Что это за слово такое — о-су… Сложное слово.

— Так называется якутский хоровод на празднике Ысыах, это слово означает «изобилие». Якуты отмечают Ысыах, или Праздник кумыса, в конце июня, когда дни самые длинные в году. В Якутии, как и на Чукотке или Камчатке, суровая природа, жить тут непросто. Но якуты издревле научились выращивать урожай на скудной земле, разводить коней, пасти скот, охотиться и ловить рыбу. Выжить им помогали трудолюбие, упорство и терпение, а

также умение радоваться короткому лету, солнцу, семье и друзьям.

— А кто такой кумыс?

— Не «кто», а «что»: очень полезный напиток, который готовят из молока кобылиц. Видишь, шаман — человек, который по древним поверьям мог общаться с духами, — окропляет кумысом огонь, совершая обряд кормления огня. Попробуй кумыс, он и полезный, и вкусный.

— Ой, кислый какой! На газированный кефир похож, но мне нравится.

— Скоро начнётся самое интересное — состязание в древнем искусстве олонхо. Это что-то среднее между стихами и оперой. Иногда тысячи рассказчиков соревнуются в этом искусстве.

— Дядя Кузя, получается, я всеми искусствами овладел: и танцевать могу, и сказки нараспев рассказывать, то же самое олонхо и выходит.

— То же, да не то же. Ты хорошо сказки рассказываешь, но на олонхо это мало похоже. К тому же жители Дальнего Востока не только в танцах и олонхо преуспели. Посмотри на якутов в хороводе, вспомни костюмы ительменов. Разве не прекрасны их вышивки и украшения из меха? Разные народности украшали одежду и оружие всевозможными орнаментами и вышивками, создавали необычные аппликации на рыбьей коже, расписывали дерево и бересту, достигли небывалого мастерства в резьбе по моржовой кости.

— Дядя Кузя, ты про ярары забыл, про музыку!

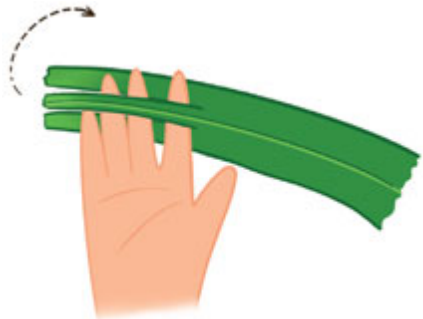
— Не забыл. Из поколения в поколение народы Дальнего Востока передавали песни, сказания, танцы. Их праздники часто проходили под музыку варганов — музыкальных инструментов в виде рамочки, в которой колеблется язычок, приводимый в движение пальцем или дёрганьем за нитку. Обычно варганы делают из металла или дерева. Прадедушка варгана — кока чныр, древний инструмент нивхов. Его делают из плотного длинного листа травы, растущей на берегу моря.

— Я тоже хочу сделать кока чныр!

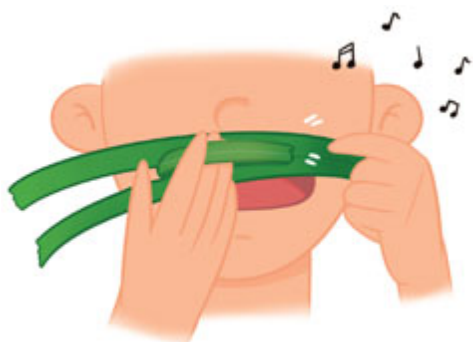
КАК СДЕЛАТЬ КОКА ЧНЫР

1. ОТОРВИ ПЛОТНЫЙ ТРАВЯНОЙ ЛИСТ 10–15 СМ В ДЛИНУ И 1,5–2 СМ В ШИРИНУ.

2. В ЦЕНТРЕ ЛИСТА ВЫРЕЖИ ЯЗЫЧОК 6–7 СМ В ДЛИНУ И ПРИМЕРНО 0,5 СМ В ШИРИНУ.



3. ОТОГНИ ЯЗЫЧОК И ПОМЕСТИ ЕГО МЕЖДУ УКАЗАТЕЛЬНЫМ И СРЕДНИМ ПАЛЬЦЕМ ПРАВОЙ РУКИ.



4. ПРИЛОЖИ ЛИСТ К ОТКРЫТОМУ РТУ И УДАРЯЙ ЯЗЫЧКОМ ПО ЛИСТУ ТРАВЫ. ПОТРЕНИРУЙСЯ НЕМНОГО — ПОЛУЧИТСЯ МЕЛОДИЯ.

— Попробуй.

— Здорово! Я играю на древнем инструменте, который сам сделал!

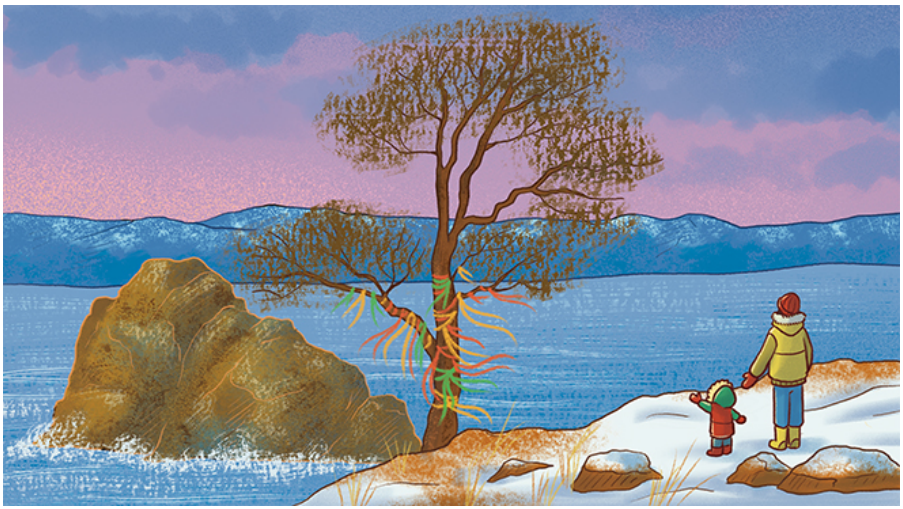
— Думаю, ты и в народные игры не откажешься поиграть. Настраиваю времяскок. Февраль 1750 года. День новолуния. Бурятия.

— Дядя Кузя, как хорошо, что времяскок нас на море перенёс!

— Чевостик, это — озеро Байкал, самое глубокое озеро мира и одно из самых больших озёр по площади. Неудивительно, что ты подумал, что на море попал.

— Какое необычное деревце! Его, наверное, вместо ёлки ленточками украсили к Новому году.

— Нет, ленточки не в честь праздника повязали. Здесь, на берегах Байкала, живут буряты. Они исповедуют буддизм, но с давних времён верят в то, что леса, горы, озёра, реки охраняются духами. Священные места украшают, повязывая на ветви деревьев ленточки или яркие полоски ткани.



— Жаль, что у нас нет ленточки. А куда мы идём?

— На главный праздник бурят — Сагаалган, начало Белого месяца. Так называют бурятский Новый год, который отмечают не первого января, а по лунному календарю, в последнее новолуние зимы. Ночью люди встречали Белый месяц молитвами, а сейчас…

— Сейчас чего тут только нет! И стол с угощением, и соревнования всякие. Все люди в белых нарядах, так красиво! Ну и веселье — слышишь, как все хохочут?

— Их рассмешили участники «сэсэ буляалдаха» — соревнования в остроумии. Два участника задают друг другу каверзные вопросы и быстро на них отвечают.

— Дядя Кузя, а можно угощение попробовать? Оно тоже белое — молоко, творог, сыр, пельмешки.

— Это не пельмешки, а буузы, хотя они тоже делаются из мяса и муки. А белый цвет — символ чистоты, счастья, благородных помыслов.

— За столом тоже соревнуются: ребята по очереди что-то говорят, а взрослые их слушают.

— Это не соревнование. Буряты очень ценят семью, помнят и почитают предков. Во время застолья принято рассказывать о них. Мальчики и девочки знают всё не только о своих родителях и дедушках-бабушках, но и о своих прапрапрапрапрародителях.

— Молодцы! Но ты обещал, что я здесь смогу поиграть.

— Беги к ребятам, поиграй.

— Ой, дядя Кузя, я та-а-ак наигрался. И в «Табун», и в «Иголку, нитку, узелок», и в «Рукавицу гнать». Но больше всего мне понравилась игра «Волк и тарбаган». Я сначала тарбаганом был, а потом волком.

— Что такое «тарбаган»?

— Это сибирский сурок, зверёк такой. Правила такие: считалкой выбирается волк, остальные — тарбаганы. Два круга (мы их палочкой по земле прочертили) — норы. Тарбаганам надо перебегать из одной норы в другую, а волку — их ловить.

КАК ИГРАТЬ В ТАРБАГАНОВ

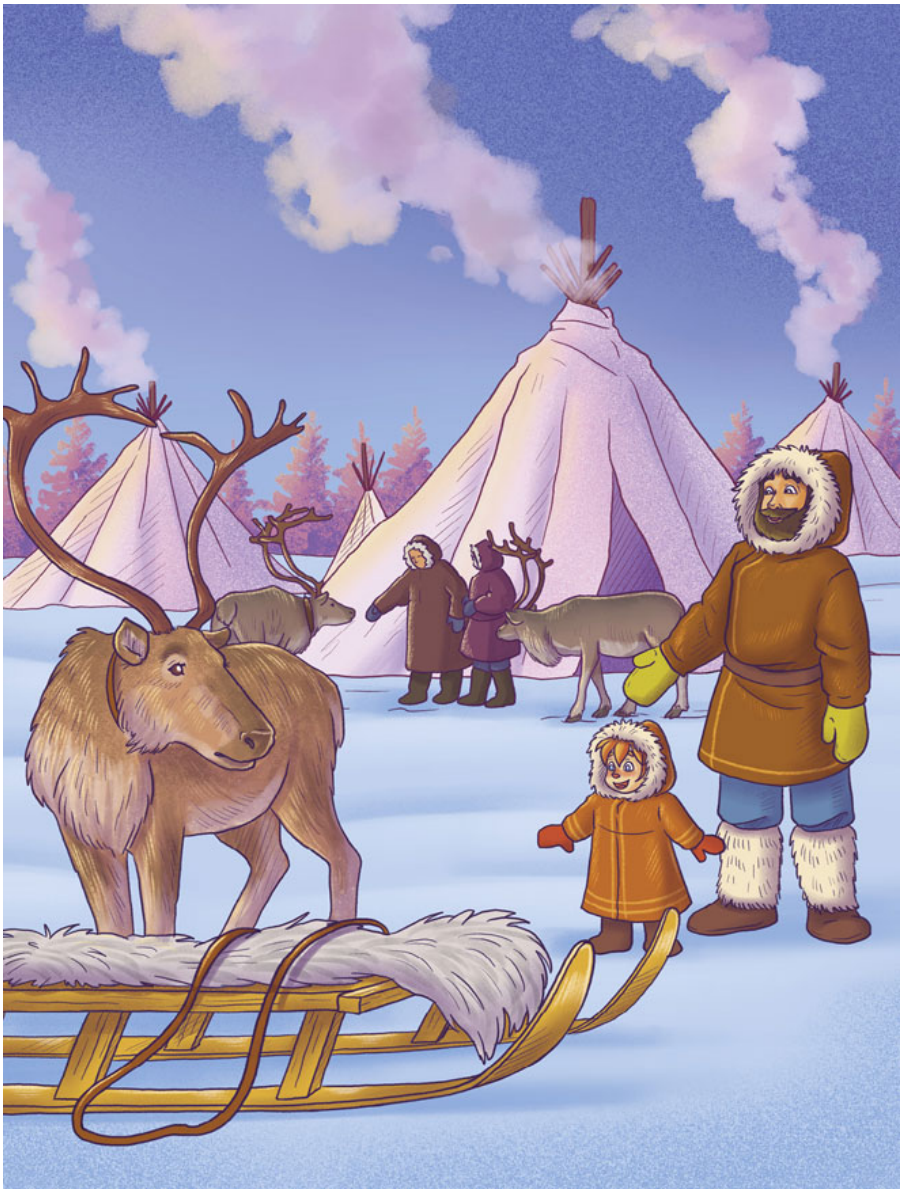
— Я рад, что бурятские игры тебе понравились.

— Очень! Интересно, а сейчас в Бурятии отмечают Сагаалган? Мальчики и девочки играют в старинные игры?

— Отмечают и играют с большим удовольствием. Пора нам дальше двигаться. Настраиваю времяскок. 1925 год. Полуостров Ямал.

— Дядя Кузя, мы опять к чукчам попали: олени пасутся, яранги стоят.

— Мы в гостях у ненцев. Они, как и чукчи, — оленеводы, кочевой народ. Ненецкое жилище чум похоже на ярангу: переносное, зимой его покрывают шкурами. Мы в гостях, поэтому постараемся соблюдать местные обычаи. Приехав в стойбище, нужно обязательно обойти все чумы, где хозяева дома, и в каждом нам предложат угощение, от которого нельзя отказываться, чтобы не обидеть хозяев.



— Мне нравится этот обычай, я люблю в гости ходить.

— Тогда заходи в чум. Гости уже собрались, хозяева всех угощают.

— Мне понравился суп из оленины. Гости уже домой собираются. А что, у всех сегодня день рождения? Хозяева всем-всем гостям подарки дарят.

— Нет, Чевостик, эти подарки не на день рождения. Ненцы очень гостеприимны и никогда не отпустят гостя без подарка.

— Посмотри, мальчику-гостю достались оленьи рога. Он теперь с другими мальчишками играет: они носятся друг за

другом, изображая оленьи гонки. Можно и я с ними поиграю?

— Конечно!

— Ух, набегался, даже жарко стало.

— Сейчас постоишь спокойно, сразу мороз до тебя доберётся! Холодные тут зимы, не проста кочевая жизнь. Но ненцы очень любят свою суровую землю, уважают и берегут её. Когда ставят чум, на место для костра или под печку кладут очажный лист. Под ним, когда чум разбирают, остаётся пятно от жара. Никто и никогда не станет больше разводить огонь или ставить печку на этом месте, чтобы не поранить землю. Ненцы не оставляют после себя мусор: раньше считалось, что, если на месте стоянки хотя бы волосок останется, злой дух погубит человека.

— Ой, дядя Кузя, а в городе иногда люди столько мусора после себя оставляют…

— Да, Чевостик, бывает такое. У ненцев можно поучиться и другому закону: брать от природы только самое необходимое для жизни. Никто не убьёт в тундре лишнюю птицу, не погубит зверя, не выловит рыбу, если не собирается утолить голод. Впрочем, не только ненцы живут по таким мудрым законам. Народности, живущие на Алтае, относятся к алтайским горам, рекам, долинам с любовью и уважением.

— А горы там высокие?

— Сейчас сам увидишь. Настраиваю времяскок. Наше время. Горный Алтай.

— Дядя Кузя, смотри, там, внизу, не только земля, но и горы. Даже птицы летают не над нами, а под нами.

— Осторожнее, Чевостик, не становись на край обрыва! Не удивляйся, что птицы летают ниже нас. Не каждая птица сюда долетит: мы на высоте почти трёх километров над уровнем моря.

— Дядя Кузя, уж не дом ли там стоит? Неужели и на такой высотище люди живут?

— Дом, или, точнее, деревянная юрта, называется аил. Из трубы идёт дым, значит, в аиле кто-то есть.

— Туристы, наверное: кто ещё в такую высь полезет.

— Ошибаешься, Чевочка с хвостиком. В доме живёт семья пастухов-алтайцев, коренных жителей Горного Алтая. На пастбищах в горах пасётся весь их скот: овцы, коровы, яки и лошади.

Большой косматый бык. Шерсть у него такая длинная, что почти полностью закрывает ноги. Яки умеют хрюкать, делают они это, когда недовольны чем-то.

— Я, кажется, вижу яков. Ух, какие они огромные. Наверное, их трудно пасти?

— У пастухов есть верные помощники — собаки. Они неприхотливы, часто сами добывают себе пропитание, охотясь на грызунов, которых в горах много. И при этом честно служат человеку, отгоняя от стада волков.

— Я не понимаю: зачем стада в горы гнать?

— Скот на Горном Алтае круглый год кормится на пастбищах. Зимой — внизу, в долинах, где выпадает мало снега. А когда становится тепло, стада перегоняют на летние пастбища на высокогорные луга.

— Посмотри, мальчик совсем небольшой, наверное, он и в школу ещё не ходит, а на лошадке скачет. На настоящем коне!

— Без лошади пастуху не справиться. Даже маленькие алтайцы умеют ездить верхом, ухаживать за конём, управляться со стадом. Давай зайдём в дом.

— Дядя Кузя, мы на завтрак попали. Как называются эти блюда?

— Жареное нежное мясо барана — бурдак, а каймак — что-то типа сметаны или сливок. Сырчик…

— Какое смешное название. Маленький сыр, что ли?

— Сыр очень вкусный, а маленький или большой кусочек можешь сам попробовать. И запить алтайским чаем, это очень необычный напиток с измельчённым жареным ячменём, солью и маслом коровы или яка.

БЛЮДА АЛТАЙЦЕВ

— Дядя Кузя, в этой семье много детей. И все станут пастухами?

— Если захотят, станут. Но могут и другие профессии выбрать. Например, старший сын пастуха — военный, сейчас он служит вдалеке от дома. Старшая дочка, та, что сейчас чай отцу наливает, учится в Горно-Алтайском университете, она скоро станет учителем. Младшие дети ходят в школу, поэтому зимой живут не с родителями, а в деревне с бабушкой и дедушкой.

— Дядя Кузя, а дядя пастух сказал, что завтра будет овец стричь. Он что, в овечью парикмахерскую их поведёт?

— Овцам парикмахерской служит специальный загон. Пригонят туда стадо, много пастухов соберётся, чтобы помочь хозяину состричь шерсть со всех овечек и барашков. Потом шерсть продадут, на фабриках из неё сделают нитки, а из ниток свяжут свитера или сделают шерстяную ткань…

— А из ткани сошьют мне новую курточку. Дядя Кузя, завтрак закончился, я наелся и хочу опять на горы смотреть.

— Хорошо. Обрати внимание на рисунки на скалах.

— Здорово нарисовано: и охотники, и всадники, и какая-то телега…

— Колесница.

— Это, наверное, младшие ребята нацарапали.

— Этим рисункам несколько тысяч лет. Они называются петроглифами. Их высекли древние люди, а теперь учёные изучают, чтобы узнать, как жили на Алтае много веков назад.

— Ой, дядя Кузя, смотри, какой там зверёк смешной.

— Это суслик, Чевостик. Не пугай его. Суслики хоть и маленькие зверьки, а заслуживают большого уважения: многих людей они спасли от голодной смерти во время войны. В память об этом на Горном Алтае поставили памятник «Мальчик с сусликом». Но нам пора двигаться дальше. Настраиваю времяскок. Волга. 1895 год.

Задание

Представь, что ты житель Севера. Придумай и построй собственное переносное жилище наподобие чума или яранги. Используй для этого большие подушки и покрывало. Приготовь угощение и подарки на случай, если к тебе заглянут гости.

Народы Поволжья. Кто живёт на берегах Волги-матушки

— Дядя Кузя, вот повезло нам — на корабль попали! Как же я люблю прогулки по воде!

— Это для нас с тобой прогулка, а для купца по имени Назир — дело.

— Необычное и звонкое имя — Назир. Я догадался, какое у него дело: Назир — капитан корабля?

— Нет. Назир — не капитан, а владелец корабля и грузов, которые корабль перевозит, купец из большого волжского города — Казани. По национальности он — татарин, отсюда и красивое звонкое имя.

— А какой груз везёт корабль? И куда?

— Назир возвращается с Нижегородской ярмарки, где закупил много всякого товара, в том числе железо, ружья, ножи, зеркала и краску.

КУПЦЫ НА ПРИСТАНИ

— Он все эти товары в Казани продаст, да?

— Часть продаст. А часть дальше повезёт. Да ещё товара прикупит и на своих фабриках возьмёт. В окрестностях Казани Назир, как и многие другие купцы, открыл несколько фабрик, на которых производят ткани. Корабль уже к пристани подходит. С давних времён в Казани, как и во всей России, жили и живут люди разных национальностей, но больше всего татар и русских. В конце девятнадцатого века казанские татары занимались земледелием, славились многими ремёслами и умели отлично торговать. Потому-то и стала Казань главным центром торговли между Россией и восточными странами, даже такими далёкими, как Индия.

— И Назир в дальние страны поедет? Вот повезло ему! Давай

и мы с ним поплывём, поможем ему торговать?

— Разве ты забыл, что мы путешествуем, чтобы про народы России побольше узнать? Да и вряд ли Назиру потребуется наша помощь: он, как и многие татарские купцы, языки иностранные знает, торговать с выгодой умеет.

— Дядя Кузя, корабль уже пристал к берегу. Что теперь делать будем?

— Поедем вместе с Назиром к нему домой в Старо-Татарскую слободу.

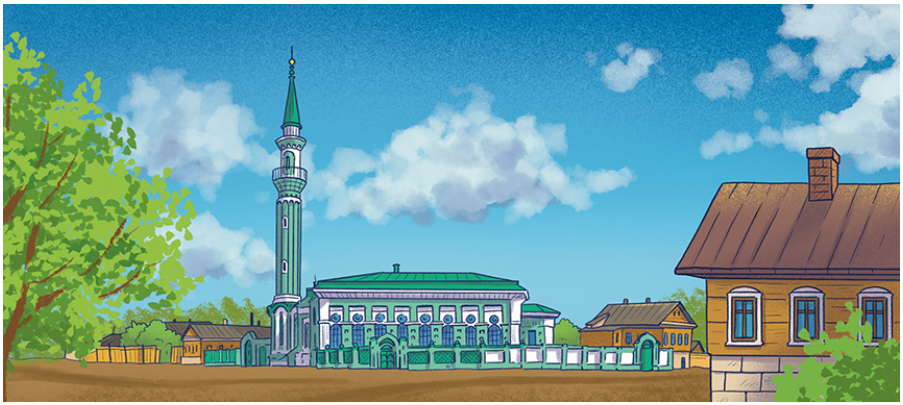
— Дядя Кузя, тут ничего необычного: ни яранг, ни чумов, ни балаганов. Обычные деревянные дома. Но вон там, впереди, красивая башенка виднеется.

— Такая башенка называется минаретом, с неё мусульман созывают на молитву в мечеть. Эту мечеть называют Азимовской, потому что она построена на деньги купца Азимова.

Здание, куда приходят мусульмане для коллективной молитвы. Перед входом в молитвенный зал все посетители обязательно должны снять обувь.

— Молодец, купец Азимов, такую красоту всем подарил! Как хорошо, что мечеть сохранилась.

— Татары бережно относятся к своему прошлому, к старине. Во время Великой Отечественной войны Азимовская мечеть начала разрушаться. И спасла её одна татарская семья. Холодной зимой, когда не хватало дров, чтобы протопить свой дом, эти люди топили печь в мечети, поддерживали внутри чистоту и порядок. Благодаря им Азимовская мечеть до сих пор украшает Казань.



— Дядя Кузя, а сейчас татары тоже в Казани живут?

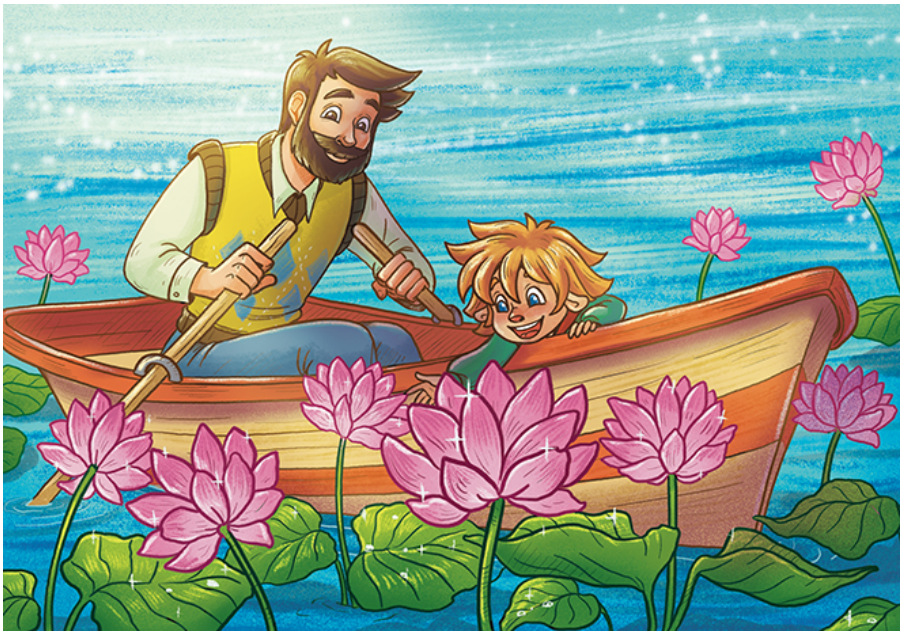
— Казань в наше время — столица Республики Татарстан. Татары — второй в России по численности народ после русских, они живут не только в Татарстане, но и в европейской части нашей страны, и на Урале, и в Сибири, и на Дальнем Востоке. А есть ещё такой народ — крымские татары, они живут на полуострове Крым.

— Дядя Кузя, а на Волге, кроме татар и русских, другие народы живут?

— Сейчас увидишь. Настраиваю времяскок. Берег Каспийского моря в районе села Буранное, рядом с дельтой Волги. Калмыкия. Июль 2021 года.

— Дядя Кузя, я и не знал, что кувшинки бывают такие огромные! Такие розовые! Мне кажется, вон из той огромной кувшинки сейчас выглянула Дюймовочка. Как бы она не упала: кувшинка так высоко вытянулась над листиком.

— От меня, видно, Дюймовочка спрятаться решила. Получается, раньше она в тюльпане жила, а теперь в лотос переселилась? Древние египтяне считали лотос священным цветком, он почитается людьми, которые исповедуют буддизм и индуизм. В России цветущий лотос в природных условиях можно увидеть в Астраханской области и тут, в Калмыкии. Калмыки — буддисты, на флаге и гербе Калмыкии изображён лотос, по-калмыцки — «бадм». Бадма — распространённое имя в Калмыкии, и многие фамилии образованы от него.



— Повезло калмыкам! В таком замечательном месте живут, да ещё и там, где их священные цветы растут.

— Уж не знаю, повезло или нет. Непростой тут, Чевочка с хвостиком, климат. Летом очень жарко, а зимой холодно. Земледелием в таких условиях трудно заниматься, поэтому в старину калмыки были кочевниками, разводили коров, овец, лошадей. Жили в похожих на юрты кибитках, утеплённых войлоком: летом в них прохладно, а зимой, если дополнительно обтянуть кошмой, то есть ковром, из овечьей шерсти, — тепло. Но не все калмыки могли обзавестись кибиткой, бедняки жили в джолумах, которые мастерили из камышовых снопов.

КАЛМЫК

— Хорошо бы пожить в таком шалашике.

— Хорошего мало: в джолуме нет окон, внутри темно, а зимой холодно. Бедняки пытались утеплить жилище, обмазывая джолум изнутри и снаружи глиной, но это мало помогало.

— Дядя Кузя, а сейчас калмыки тоже так живут? В кибитках и джолумах?

— Нет, Чевостик. Теперь в Калмыкии есть и посёлки, и города. Столица республики Элиста — очень красивый современный город. Но и традиций калмыки не забывают. Им помогает помнить об обычаях предков эпос, то есть героическое повествование, «Джангар». Почти тысячу лет сказители, знающие наизусть все песни «Джангара», рассказывали детям и внукам о подвигах богатырей.

— Дядя Кузя, я вижу лодку. В ней большая семья лотосами любуется, а ребята едят смешные рогалики.

— Это любимое лакомство калмыков — борцоки. Они бывают самой разной формы, и раньше каждый вид борцоков имел своё значение. Борцок в форме бублика ели по праздникам. Рогалики, как у ребят в лодке, напоминают коровьи рога, поэтому их дарили, когда желали кому-то, чтобы росли его стада.

— Ой, дядя Кузя, у меня аппетит проснулся.

— Сейчас мы утолим твой голод. Настраиваю времяскок. Начало XX века. Чувашия.

— Дядя Кузя, ты угощение обещал, а мы на какую-то стройку попали.

— Будет и угощение, но на ниме принято сначала поработать.

— Где-где?

— С древних времён и до сегодняшнего дня существует у чувашей обычай помогать всем миром, если кому-то не справиться в одиночку с большой и трудной работой. Называется этот обычай ниме. Как видишь, одна семья в деревне решила построить новый дом взамен старого, тесного и ветхого. Рано утром хозяин обошёл деревню и пригласил всех на работу. Все откликнулись на приглашение и пришли со своими топорами, молотками и другими орудиями труда. Работа кипела весь день, дом уже стоит. Скоро стемнеет, тогда и праздничное застолье начнётся.

— Дядя Кузя, где бы мне молоток раздобыть, я бы тут та-а-ак помог!

— Лучше, Чевостик, возьмём вёдра да принесём на кухню старого дома, где хозяйка с помощницами угощение для всех готовит, воды из колодца.

— Чуваши — буддисты, как калмыки? Или мусульмане, как татары?

— Чуваши — православные христиане.

— Как интересно: все народы на Волге живут, а вера у них разная.

— Зато многие обычаи похожи. Например, уважение к старшим, любовь к родителям. Чуваши говорят: «Ежедневно угощай мать блинами, испечёнными на своей ладони, и то не отплатишь ей добром за добро, трудом за труды».

— Ох, хоть у меня и маленькое ведёрко было, но я его еле дотащил. Как на кухне вкусно пахнет…

— Что ж, ты честно заработал угощение. Похлебай яшку — так у чувашей называется суп, попробуй кашу, попей кислого молока — тураха.

— Дядя Кузя, я лучше домашнюю колбаску поем с пирогами.

— Приятного аппетита! Ешь да примечай, какие красивые костюмы у чувашек.

— Да я уже заметил! Вышивка такая, словно Марья-искусница потрудилась. Да ещё и монетки пришиты, позвякивают, как колокольчики. Ну вот я и увидел все народы, которые на Волге живут: и татар, и чувашей, и калмыков.

— Волгу, Чевочка с хвостиком, недаром матушкой зовут, на её берегах всем места хватает. В Поволжье, кроме тех народов, у которых мы побывали, живут марийцы, мордва, башкиры, коми-пермяки, удмурты. Ко всем заглянуть нам не удастся, но… Настраиваю времяскок. Шестнадцатый век. Башкирия.

— Дядя Кузя, мы что, на Кавказ вернулись? Опять на скале стоим.

— Чевостик, приглядись, эта скала совсем не такая, как на Кавказе.

— Такая же высокая. Ой! Там какой-то дядя на верёвке со скалы спускается. Он альпинист, да?

— Нет. Это охотник на аркане хочет добраться до соколиного гнезда. Аркан — это прочная верёвка, свитая из конских волос.

— Да, теперь я вижу: он берёт из гнезда птенцов. Всех взял, только одного оставил. Зачем? Зачем он гнездо разорил?

— Не сердись на охотника, Чевостик. Другие народы делали проще: спустят со скалы на верёвке ведро с камнями и гремят у гнезда, пугают птенцов, пока те от испуга не выскочат из гнезда. Ловят их на лету, не поймают — птенчик упадёт на землю, поранится, а то и погибнет. А башкирский охотник действует бережно и для размножения одного птенца обязательно оставит.

— Для чего ему птенчики нужны?

— Охотник их вырастит, выдрессирует, приучит к соколиной

охоте. В древности многие народы использовали на охоте соколов, как теперь — собак. Вот башкиры и платили налог дрессированными птицами.

— Дядя Кузя, всё равно мне жалко птенчиков.

— Тогда спустимся со скал и заглянем в лес.

— В лесу хорошо: никто гнёзд не разоряет, птички поют. И даже кто-то скворечник додумался сделать.

— Это, Чевостик, не скворечник, а борть — искусственное дупло. С древних времён занимались башкиры бортничеством, то есть добывали мёд диких пчёл. Поставят борть, поселится в ней рой диких пчёл, а бортник мёд потом возьмёт. Но не весь — обязательно и пчёлам оставит.

— Здорово: пчёлы работают, а мёд людям даром достаётся.

— Вовсе не даром. Бортничество — большое мастерство. Требуется много знаний и отваги, чтобы смастерить борть и необходимое оснащение, а потом лазить высоко на деревья. А пчёлы ведь и покусать могут. Да и мишки мёд любят, полезут в борть, если её защитными приспособлениями не снабдить. И всё-таки башкиры занимаются бортничеством. Душистый целебный мёд — слава Башкирии, символ трудолюбия, упорства и смелости башкирского народа.

— Дядя Кузя, у нас же дома тоже есть баночка башкирского мёда, я его так люблю!

— Помню-помню. Пора нам прощаться с Поволжьем и отправляться в край озёр и лесов. Настраиваю времяскок. 8 июня 2021 года. Карелия.

Задание

А теперь представь, что ты купец и владелец корабля, как Назир. Куда бы ты поплыл? Нарисуй подробную карту.

С севера на юг, с запада на восток. Как место людей красит

— Край озёр и лесов вижу: вот озеро, вон лес. Но с годом времяскок, кажется, ошибся. В наше время летом мальчики и девочки в шортах и майках бегают, в лёгких платьях, а тут все в народных костюмах. Может, здесь фильм снимают?

— Мы прибыли в летний лагерь на праздник — День Карелии. Ребята в национальных костюмах готовятся к выступлению: будут петь народные песни, танцевать карельские танцы. На сцену уже вышел первый выступающий.

— Но он не поёт и не танцует. Он сказку рассказывает. Давай послушаем.

— Давай.

— Ох и интересная же сказка. Только имена героев очень трудные. Жаль, мальчик до конца не рассказал, на самом интересном месте остановился.

— Если бы он «Калевалу» — так называется сборник из пятидесяти песен-рун — с начала до конца рассказывать стал, до ночи бы не закончил. Зато мы узнали бы много интересного не только о сказочных героях, но и о карелах, их обычаях.

— Дядя Кузя, тогда ты мне «Калевалу» расскажи, пока я буду смотреть выступления других артистов.

— Всю «Калевалу» на русском языке я тебе дома прочитаю, её полный текст переведён на шестьдесят, а сокращённый — на сто

языков мира. А пока ребята танцуют, я расскажу про карелов. Они живут на севере. Здесь трудно заниматься земледелием, не слишком плодородны здешние земли. Большим подспорьем для карелов было разведение скота, рыбная ловля и ремесло. Жили карелы большими семьями, а главой в доме считался самый старший мужчина, его все слушались.

— Дядя Кузя, выступления закончились. Гости и артисты пошли чай пить с какими-то смешными ватрушками.

КАРЕЛЫ

— Это знаменитые карельские калитки из ржаного теста с разными начинками. Нам надо обязательно их попробовать.

— Ох, вкуснотища! Я что-то не понял: когда мы были на празднике в Якутии и на Кавказе, там люди в основном на своём языке разговаривали. А эти ребята, хоть и в карельских костюмах, по-русски говорят.

— Сейчас большинство людей, живущих в Карелии, — русские. Среди выступающих сегодня артистов — и русские, и белорусы, и вепсы, и финны. Но все они любят свою Родину Карелию и хотят больше узнать о карельских обычаях, которые сохраняют их друзья-карелы.

— Дядя Кузя, я всё про обычаи думаю. Их все-все надо помнить и соблюдать?

— Ох, хороший ты вопрос задал, Чевостик. Обычай обычаю рознь. Какие-то забываются, какие-то соблюдаются до сих пор. Меняется время, жизнь людей тоже меняется. Сейчас, например, чукчи добывают огонь трением только во время праздников. Горцы не живут в саклях, а калмыки — в джолумах из камыша. А вот обычай всем вместе делать трудную работу, помогая соседям, сохраняют не только чуваши, у которых мы гостили во время ниме, но и другие народы.

— Я понял: полезные в наше время обычаи сохраняются, а о других просто помнят. Я рад, что карелы сохранили обычай печь калитки. Очень они мне нравятся!

— Сейчас мы отправимся в гости к поморам, которые, как и карелы, живут на севере России. Настраиваю времяскок. XVI век.

Белое море.

— Дядя Кузя, теперь-то мы точно на море, тут не ошибёшься. Ветер воет, палуба качается. Не будь я таким храбрым, испугался бы. Кажется, я знаю, почему поморов так зовут: они по морям ходят!

— Какой же ты у меня хороший, Чевочка с хвостиком: и храбрый, и догадливый. Море — это жизнь поморов.

— Дяди на корабле рыбу ловят, вон какие сети у них тяжёлые, никак вытащить не могут. Может, там не рыба вовсе, а кит?

— Кит не кит, а тюленей и моржей поморы добывали. Ходили рыбачить и в Норвегию, и в Восточную Сибирь на лёгких парусных судах — кочах, которые делали сами.

— Хотя я и догадливый, но двух загадок отгадать не могу.

— Какие загадки?

— Первая: почему вон тот парень вместо того, чтобы вместе с остальными сети тянуть, сказку рассказывает про трёх братьев, живших на берегу Белого моря? Вторая загадка: почему поморы на русском языке говорят, а не на поморском?

— И опять ты молодец, Чевостик, замечательные вопросы задаёшь. Поморы верили, что хозяин моря — «Никола — бог морской» — очень любит сказки. Вот и брали в поход сказочника. Если сможет он убаюкать Николу, рыба останется без присмотра и попадёт в сети. Как ты уже подметил, говорят поморы на русском языке, хотя у них особый говор. Ничего удивительного, поморы — русские.

— Странно, они — поморы и они же — русские.

— Ничего странного. Россия — большая страна. Заселяя её, русские приспосабливались к местным условиям, часто перенимая традиции и обычаи у коренных, то есть живших здесь раньше, народов.

— Дядя Кузя, волны всё выше и выше, вот-вот шторм начнётся.

— Намёк понял. Настраиваю времяскок. XVI век. Село Гридино.

— Что за чудо? Обычно по грибы в лес ходят, а тут тёти и ребята с корзинками босиком по мелкой речке шлёпают. Грибов-то, видно, немало: всё время то один, то другой грибник наклоняется, в корзинку гриб кладёт.

— Ошибаешься, Чевочка с хвостиком. Не грибы в пересыхающей речке Гридине собирают поморы, а кое-что более ценное.

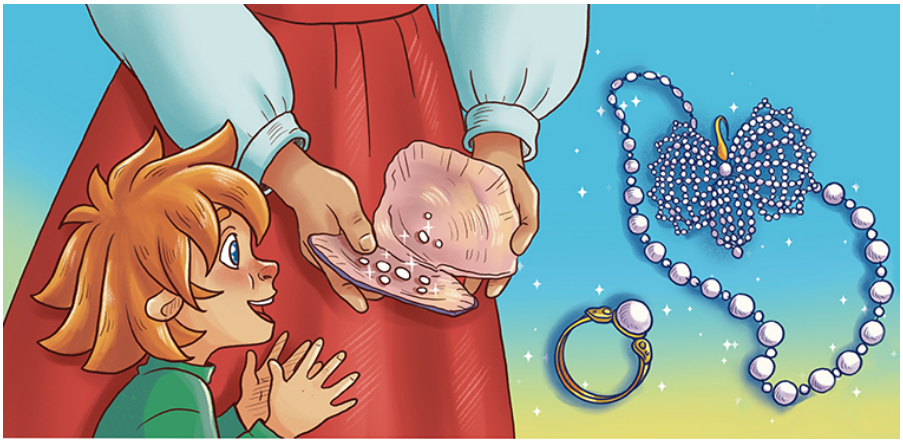
— Рыбу? Речка обмелела, и рыбе плавать негде?

— И не рыбу. Помимо рыболовства поморы занимались и промыслами. Добывали из подземных «рассольных пластов» очень чистую и качественную соль — поморку. А сейчас ты видишь другой интересный промысел. Подойди-ка поближе, рассмотри, что именно кладут в корзинки ребята и женщины.

— Ракушки! Они ракушки собирают! Кушать их будут, да?

— И опять ты промахнулся с догадкой. Эти раковины — с секретом. Внутри многих из них прячутся жемчужины. Сейчас речной жемчуг найти практически невозможно, но раньше в поморских деревнях с началом лета начинался жемчужный промысел. Реки пересыхали, и сбор жемчужных раковин превращался в настоящее удовольствие и развлечение.

— Дядя Кузя, можно и мне пособирать раковины и поискать жемчуг?



— Конечно, Чевостик.

— Я нашёл! Целых пять штук. Дома спрячу их в свою коробочку с сокровищами. А что поморы с жемчугом делали?

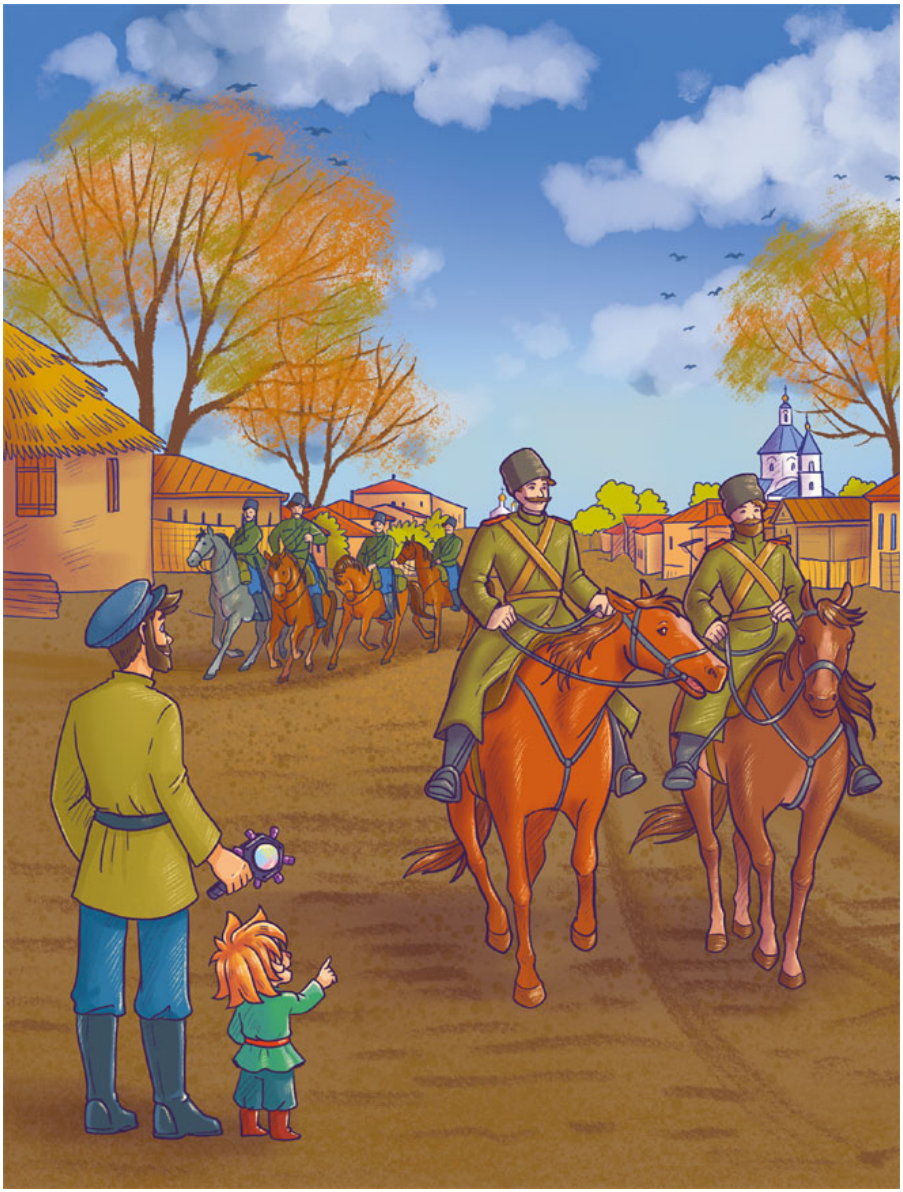
— Часть продавали. А из оставшегося плели бусы и серьги-«бабочки», вышивали пояса и головные уборы. Жемчужные украшения не считались роскошью. Невеста на свадьбу обязательно надевала шитый жемчугом головной убор.

— Хорошо жилось женщинам-поморкам, в таких царских нарядах красовались.

— Красоваться поморки могли лишь по праздникам, в будни работы у них хватало. Когда мужья уходили на рыбный промысел, жёны — их называли «большухами» — становились главами семей. Были они сильными, мудрыми, самостоятельными. Порой и в море ходили. Есть такая поморская легенда о женщине, которая в одиночку на карбасе, то есть крупной мореходной лодке, обогнула побережье Белого моря, вышла в Баренцево море и навестила мужа на промысле.

— Я тоже хочу в Баренцево море!

— В другой раз, а сейчас на Дон отправимся. Настраиваю времяскок. Начало XX века. Казачья станица.



— Дядя Кузя, ничего не понимаю. Где станция? Тут и дороги-то железной нет! Деревня какая-то, дома одноэтажные. И кони, кони! Никогда ещё столько коней не видел. Ой! Ой-ой-ой! Там мальчик совсем маленький, лет пяти, на коне в поле поскакал! Куда ж его мама смотрит, разобьётся малыш…

— Не переживай, Чевостик, казак в пять лет уже уверенно держится на коне, не упадёт. Давай лучше с тобой во всём разберёмся. Мы не на станции, а в станице, так назывались поселения казаков. Дома казачьи назывались куренями, вокруг нас — степь, а вон и река — Дон.

— Я понял. Казаки — коневоды, как ненцы и чукчи — оленеводы, да? Поэтому даже малыши с конями ловко управляются.

— Конечно, казаки разводили коней. Но не коневодство и не земледелие было их главным занятием. Посмотри-ка внимательно на них.

КАЗАК

— Я вижу, к поясу у казаков кинжал прикреплён.

— Да, кинжал или сабля.

— Сабля, наверное, земледельцу или коневоду ни к чему… Казаки — это военные, да?

— Да. Казаки селились вдоль границ России. Их основной задачей была охрана страны от нападения захватчиков. Объединения казачьих поселений назывались войсками. Каждый казак должен был иметь своего коня, обмундирование, снаряжение и оружие. Казаки славились как умелые воины и верные товарищи. Давай заглянем к ним в гости.

— Видно, не только мы сегодня к этой семье в гости зашли — вон сколько народу собралось.

— В этой семье и без гостей за стол каждый день садится двадцать семь человек. Не удивляйся, казаки жили большими семьями, несколькими поколениями. Сегодня у наших хозяев

особый день: младшему внуку исполнился год.

— Вот он, малыш! Его на коня посадили! Конь огромный, а мальчик крошечный. Но в седле держится.

— Отец, как положено по обычаю, надел на него свою шашку и провёл коня по двору. Вот так, с раннего возраста, казачата постепенно приобщаются к ратному делу: учатся держаться в седле, метко стрелять, управляться с саблей и шашкой.

— Дядя Кузя, но ведь это опасно: вдруг кто-то другого человека поранит или сам порежется?

— Конечно, малыши тренировались не с настоящим оружием, а с деревянным. Но без царапин и синяков не обходилось.

— Это понятно: даже когда в салки играешь или в догонялки, можно упасть. Недавно на площадке Костя коленку расшиб, полчаса плакал.

— Казачонок в таких случаях старается сдержать слёзы. Помнит, что ему отец или дед говорил: «Не плачь, ты же казак, а казак не плачет!» Ребят постарше опытные казаки обучали боевым приёмам, стрельбе в цель на полном скаку.

— Дядя Кузя, прямо школа, получается, у казаков была. Может, и отметки ставили?

— Ни дневников, ни отметок у казаков не было. Зато тем, кто больше всего отличился, атаман дарил дорогое оружие, разукрашенные сёдла, нарядные уздечки.

— Казаки только на Дону жили?

— И жили, и сейчас живут не только на Дону. Кубанские и терские казаки живут на Кавказе, уральские и сибирские — на Урале и в Сибири. На вопрос о том, где живёт тот или другой народ, не всегда просто отвечать.

— Почему?

— Сейчас объясню. Наше время. Московская школа.

— Ура! Мы опять на праздник попали!

— Называется этот праздник «Мы — дети разных народов России».

— Дядя Кузя, только ты мне не подсказывай. Я сам догадаюсь, кто из ребят из какого народа. Девочка — чувашка, я сразу монетки на шапочке приметил. Её подружка — татарка, да? А другая — в русском костюме.

— Правильно.

— Мальчик — калмык, он флаг с лотосом держит. Ой, Саид! Там мой друг Саид, он лезгин.

— А с ним — другие представители кавказских народов. Они все вместе станцуют лезгинку. И кавказцы, и ребята других национальностей живут в Москве, учатся в одной школе. Что ж ты замолчал, Чевостик?

— Дядя Кузя, я не пойму, в костюмах какого народа выступают ребята на сцене? И танец не узнаю. Может, мы в нашем путешествии что-то очень важное пропустили?

— Не расстраивайся, Чевостик. Все народы России узнать за одно путешествие невозможно. Ребята исполняют еврейский танец. С давних времён евреи жили в России, занимались сельским хозяйством, ремёслами, торговлей. Они всегда высоко

ценили людей образованных и творческих, поэтому среди евреев много учёных, писателей, музыкантов, художников, актёров.

— Дядя Кузя, теперь я вообще растерялся. На сцене темнокожий мальчик поёт русскую народную песню! На чистом русском языке!

— Не надо теряться, ничего удивительного. Предок нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина был африканцем. В пушкинские времена этому, может, и удивлялись, но сейчас в России живут представители народов многих стран со всех континентов. У мальчика Жана, который поёт русскую песню, мама — русская, а папа — из африканской страны Конго. Жан прекрасно говорит по-русски, по-французски — это официальный язык в Конго — и неплохо понимает язык конго.

— Как здорово! Вот так запросто три языка выучил. А русский язык, это я ещё во время путешествия понял, помогает всем-всем народам России понимать друг друга.

— Правильно понял, молодец. Наше путешествие подходит к концу. Выключаю времяскок.

Задание

Предложи маме испечь карельские калитки. Ингредиенты: картофельное пюре, ржаная мука — 1,5 стакана, пшеничная мука — 1 стакан, кефир — 1 стакан, сметана — 2 ст. ложки, яйцо — 1 штука. Начинка в калитке — пюре. Попроси маму приготовить его. Пока пюре готовится, сделай тесто. В муку добавь кефир и немного соли, замеси тесто, скатай его колбаской, оберни в пищевую плёнку и положи в холодильник на 15 минут. Приготовь соус: смешай сметану и яйцо. Достань тесто, отрежь от него небольшой кусочек и раскатай в лепёшку. В центр положи пюре и аккуратно защипни края лепёшки. Намажь пюре сметанным соусом. Попроси маму поставить калитки в духовку, выпекайте их при температуре 180˚ в течение 30–40 минут.

Вот мы и дома!

— Дядя Кузя, ты поможешь мне кое-что записать?

— С радостью. Что ты собираешься записывать?

— Некоторые обычаи других народов. Они мне так понравились, что я хочу их и у нас с тобой завести. Первый обычай: уважать старших, как учат кавказцы, буряты, татары… Ой, получается, этому все учат. Второй обычай: если у кого-то из наших друзей будет большое и трудное дело, мы, как чуваши, все вместе его делать будем. Вот.

— Отлично придумано, Чевочка с хвостиком.

— Ещё не всё. Когда дело сделаем, станем хоровод водить, огромный, как у якутов. И приготовим угощение: осетинские пироги, калмыцкие борцоки, карельские калитки и башкирский мёд.

— Записал. А ты ничего важного не забыл?

— Забыл! Обязательно надо сделать кока чныр, мы же у нивхов этому научились. Ещё про учёбу забыл: нужно с евреев пример брать, ценить науку. Если трудно будет — не жаловаться, а терпеливо справляться с трудностями. Теперь всё.

— И всё-таки что-то очень важное ты упустил. Все народы, в гостях у которых мы побывали, любят и ценят свою землю. У нас, народов России, — одна земля, одна большая Родина.

— И беречь её нам надо всем вместе!

Все книги из серии «Чевостик» на сайте МИФ.

Сборник заданий «Познавательные лабиринты с Чевостиком» — распечатай и играй!

МИФ Детство

Подписывайтесь на полезные книжные письма со скидками и подарками: mif.to/d-letter

Все книги для детей и родителей на одной странице: mif.to/deti

#mifdetstvo

Над книгой работали

Руководитель редакционной группы **Анна Сиваева**
Ответственный редактор **Мария Замятина**
Художественный редактор **Татьяна Сырникова**
Научный редактор **Алексей Бондарев**
Литературный редактор **Мария Торчинская**
Арт-директор **Анна Журко**
Корректоры **Татьяна Князева, Дарья Ращупкина**

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
mann-ivanov-ferber.ru

Электронная версия книги подготовлена компанией Webkniga.ru, 2023